

ЗДЕСЬ РОЖДАЕТСЯ ЧЕРНЫЙ ДИСК

СРЕДИ узких улочек Старой Риги найти здание студии грамзаписи фирмы «Мелодия» нетрудно. Студия расположена в бывшей реформатской церкви. Сейчас здание в строительных лесах: государственная инспекция по охране памятников реставрирует эту церковь XVII века, стремясь придать ей первоначальный облик. А внутри студия постоянно оснащается новейшей звукозаписывающей техникой, какая только появляется в нашей стране.

Пол большого зала расчерчен квадратами — это помогает быстро расставить множество различных микрофонов. За большим окном с двойными стеклами — аппаратная. В ней за пультом с его многочисленными тумблерами и кнопками священнодействует звукорежиссер Язеп Кулберг. Он рассказывает о некоторых особенностях своей работы:

— Раньше, на заре граммофона, запись велась в трубу фонографа и наносилась иглой на медный диск, покрытый воском. Начиная с 40-х годов нашего века стали записывать на магнитофонную ленту. Какие это дало преимущества? Во-первых, как бы ни была хорошо подготовлена программа, при исполнении, — и это общеизвестно, — возможны технические ошибки, неточности и т. д. Магнитофонную ленту, в отличие от диска, можно монтировать, поэтому на грампластинке неточностей нет.

Задача звукорежиссера при создании грампластинки состоит в умении настроить исполнителя на музицирование с полной отдачей, помочь ему избавиться от случайных ошибок, и, осуществив монтаж ленты, преподнести слушателям лучшее исполнение.

Мне часто приходилось бывать в студии грамзаписи, встречать разных исполнителей, беседовать с ними.

— Записывать на пластинку чрезвычайно трудно, — сказал Н. Федоровский. — Ведь грамзапись на многие годы будет свидетельством твоего творчества, — а это обязывает. В живом исполнении, даже

самом удачном, могут быть небольшие погрешности, случайности, и они не замечаются. А пластинку слушатель может проиграть несчетное число раз и, случись ошибка, он ее обнаружит. Слушая теперь записи Рахманинова, даже у него, великого пианиста, замечаешь неточно взятую ноту в каком-нибудь трудном эпизоде. Это объясняется тем, что тогда техника звукозаписи была другой, несовершенной.

Для сольной пластинки я выбрал произведения своих любимых латышских композиторов — А. Калныня и Я. Иванова. Нелегко было записать технически сложные, но популярные и красивые «Вариации на тему Грига» Калныня. Как мне это удалось, — судить слушателям. Вторая сторона пластинки посвящена Я. Иванову. Ранние пьесы Иванова привлекают меня своим мелодизмом, эмоциональной насыщенностью, более поздние — глубиной мысли, динамичностью развития. В них всегда свежий, гармонический язык и ничего надуманного — все ясно и очень пианистично.

Большой опыт работы в студиях фирмы «Мелодия» имеет заслуженный артист республики К. Заринь. На своей первой сольной пластинке певец вместе с оркестром Большого театра записал арии из опер зарубежных композиторов. Скоро появится диск, на который Л. Андерсон и К. Заринь нацели вокальные циклы латышских авторов.

— Бесспорно, — говорит К. Заринь, — есть существенная разница между выступлением в открытом концерте и в студии грамзаписи. В концерте артист рассчитывает на мгновенное впечатление и, давая волю своим эмоциям, воздействует на слушателей. Во время записи пользование этими при-

мами не дает эффекта, и то неповторимое вдохновение, те неуловимые флюиды, которые рождаются во время концерта, в обстановке студии частично утрачиваются. Но, несмотря на это, мне нравится «записываться», потому что запись — своеобразная лаборатория артиста. Здесь ты можешь сделать несколько вариантов, прослушать их, и, если не нравится, исполнить иначе.

Самое сложное при создании грампластинки — записать большой коллектив, например симфонический оркестр. Об этом рассказывает дирижер оркестра Латвийского телевидения и радио профессор Л. Вигнер.

— Не секрет, что некоторые исполнители, такие, как В. Софроницкий или дирижер мирового класса Ф. Вейнгартнер, не любили «записываться». И таких музыкантов немало. Этим объясняется, что многие пластинки известных музыкантов (среди них и С. Рихтер) сделаны по трансляции, прямо из концертного зала.

Но для нашего коллектива — оркестра радио — работа во время записи привычна. Это позволяет музыкантам оркестра оттачивать свое профессиональное мастерство, потому что запись требует особой ритмической четкости, чистоты интонаций. Но при всех положительных моментах, без открытых концертов оркестр наш утратил бы непосредственность исполнения, его игра была бы «засушенной».

При записи на пластинку предъявляются повышенные требования, и это справедливо. Поэтому создание грампластинки изматывает коллектив в десятикратном размере. Но сколько бы пота и нервов ни требовала грамзапись, оркестр

благополучно справляется с работой в студии «Мелодии». Свидетельством этого служит тот факт, что наша запись «Поэмы лутуозо» Я. Иванова была куплена американской фирмой. Последняя грамзапись оркестра — «Октябрьская оратория» И. Калныня.

Роль звукорежиссера особенно важна при создании эстрадных пластинок. Техника звукозаписи эстрадной и джазовой музыки по сравнению с другими жанрами имеет свою специфику. Не раз приходилось убеждаться, что мастерство звукорежиссера и возможности аппаратуры подсказывали автору нюансы в инструментовке. Вот уж когда звукорежиссера поистине можно назвать соавтором! Эти наблюдения подтвердил Р. Паул.

— Запись на грампластинку — во многом импровизация. Иногда в партитуре нет некоторых партий, и сочиняешь их уже в процессе записи. При создании эстрадных грампластинок применяется метод комбинированной записи: сначала записывается ритм-группа, потом, скажем, скрипки или электроорган, и последним «накладывается» на готовый аккомпанемент голос солиста. Особенно трудно музыканту играть импровизацию, потому что тема, возбуждающая фантазию, содержится обычно в партии певца и еще не записана.

Много записей сделано работниками Рижской студии в Домском концертном зале. Их привлекает не только уникальная акустика Домского собора, но и звучание его знаменитого органа. Существует серия грампластинок «Записи Домского органа». Среди них диски английского органиста Д. Далтона и немецкого музы-

канта А. Веберзинке, записи Г. Олейниченко, И. Архиповой, ансамбля скрипачей Большого театра, солистов Рижской филармонии Л. Дайне, Е. Лисициной, П. Сиполниака. Скоро появятся две новые грамзаписи Е. Лисициной.

— В концерте, — рассказывает органистка, — огромный Домский зал, заполненный публикой, требует от исполнителя широких мазков, внятного, даже замедленного проигрывания каждой фразы, ритмических преувеличений. При записи же чуткие микрофоны, стоящие рядом с инструментом, дают возможность свободно музицировать, не задумываясь об акустических особенностях помещения. Микрофоны улавливают тончайшие оттенки исполнения, позволяют добиться филигранной отработки деталей.

Задолго до начала записи о рождении пластинки заботятся многие люди. Творческие союзы — композиторов, писателей — дают рекомендации, какие новые произведения достойны выйти в грамзаписи. Филармония, оперный театр предлагают студии новые программы своих артистов. А потом уже художественный совет студии решает судьбу грампластинки.

Грамплазпись — и это соблюдается неукоснительно — должна быть высокохудожественной и отвечать существующим техническим требованиям. Но рано или поздно наступает момент, когда проблемы, связанные с записью пластинки, решены. Позади трудная многодневная работа исполнителя или коллектива в студии, сделано необходимое количество вариантов, из которых звукорежиссер и артист монтируют единственный, лучший.